

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ritun V.V. та ін.* Нариси про текст: Теорет. питання комунікації і тексту/ *Ritun V.V., Мамаліга А.І., Феллер М.Д.* — К.: Ред.-вид. центр "Київ. ун-т", 1998. — 334 с. 2. *Никаленко Е.А.* Типовая структура дискурса интервью// *Мир лингвистики и коммуникации.* — 2008. — №3(12). 3. *Новий тлумачний словник української мови у чотирьох томах/ Укладачі: В. Яременко, О. Сліпущко.* — 2 том. — К.: Аконіт, 2001. — 912 с. 4. *Лазарєва А., Таран С.* Техніка інтерв'ю. — К.: 2006. — 144 с. 5. *Сак А. Н.* Лингво-прагматические аспекты испаноязычного газетно-журнального интервью: Дис. канд. филол. наук: 10.02.05/ Москва, 2005. — 195 с. 6. *Чуриков М. П.* Согласие, несогласие и уклонение в аспекте речевого общения (на материале текстов немецких политических интервью): Автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.04/ Волгоград. держ. пед у-т. — П'ятигорськ, 2005. 7. *Станкевич-Шевченко А.* Комунікативні стратегії інтерв'ю. — Львів, 2005.

ГЕНДЕРНЫЙ КОМПОНЕНТ В ЯЗЫКЕ И ПЕРЕВОДЕ Мельник Ю.П. (Черновцы), Мельник Я.Г. (Ивано-Франковск)

Становление и интенсивное развитие гендерных исследований в лингвистике приходится на последние десятилетия XX века, что связано со сменой научной парадигмы в гуманитарных науках под влиянием постмодернистской философии. Новое понимание процессов категоризации, отказ от признания объективной истины, интерес к субъективному, к частной жизни человека, развитие новых теорий личности, в частности теории социального конструктивизма, привели к пересмотру научных принципов изучения категорий этничность, возраст и пол, интерпретировавшихся ранее как биологически детерминированные. Новый подход потребовал и применения новой терминологии, более точно соответствующей методологическим установкам исследователей, что и стало причиной введения в научное описание термина *гендер*, призванного подчеркнуть общественно конструируемый характер пола, его конвенциональность, институциональность и ритуализованность. Этот подход естественно стимулировал изучение лингвистических механизмов проявления гендера в языке и коммуникации. В этом же направлении подталкивала ученых и феминистская критика языка, которую ряд исследователей относит к одной из составляющих постмодернистской философии [1].

Цель статьи проследить исторически сложившуюся гендерную дифференциацию в лингвистике с проекцией на переводческую практику.

Предыстория гендерных исследований в лингвистике уходит своими корнями в античность и связана с возникновением символическо-семантической концепции категории рода (*genus*), рассматривающей ее в тесной связи с непосредственной реальностью: наличием людей разного пола [2, 234-235].

Аристотель противопоставлял мужской род, ассоциируемый с действием и энергией, женскому — пассивному и "претерпевающему". А. Т. Кампанелла объяснял, что различия существительных по роду связаны с функцией обозначаемых ими предметов или понятий. Великие немецкие лингвисты конца XVIII — начала XIX столетия В. Гумбольдт, Я. Гримм, И. Гердер, склонные признавать символическо-семантическую концепцию о происхождении грамматической категории рода в языках, полагали, что различия между полами в языке связаны с различиями полов в природе. Исследования данной тематики продолжили: в 1850 русский языковед Г. Павский, его современник немецкий исследователь О. Вайзе, русский исследователь Э. Вольтер, спустя полвека А. Мейе, О. Есперсен, Э. Сепир [3, 98-110].

Сегодня можно говорить о существовании собственно гендерных исследований, изучающих оба пола, а точнее — процесс социального конструирования различий между полами. Гендер считается институционализированным и ритуализованным социокультурным конструктом — одним из параметров социальной идентичности индивида. Общественные институты (армия, школа, церковь и т. д.) поддерживают различия, придают им статус нормы и интерпретируют как природно обусловленные. Общественные ритуалы также создают гендерную асимметрию — в одежде, повседневном обиходе и символически. Гендер как продукт культуры отражает представления народа о женственности и мужественности, зафиксированные в фольклоре, сказках, традициях и, разумеется, в языке. В коллективном сознании присутствуют гендерные стереотипы — упрощенные и заостренные представления о свойствах и качествах лиц того или иного пола.

В самом общем плане исследование гендера в языкознании касается двух групп проблем:

1. Язык и отражение в нем пола. Цель такого подхода состоит в описании и объяснении того, как манифестируется в языке наличие людей разного пола (исследуются в первую очередь номинативная система, лексикон, синтаксис, категория рода и т. п.), какие оценки приписываются мужчинам и женщинам и в каких семантических областях они наиболее заметно/отчетливо выражены.

2. Речевое и в целом коммуникативное поведение мужчин и женщин, где выделяются типичные стратегии и тактики, гендерно специфический выбор единиц лексикона, способы достижения успеха в коммуникации, предпочтения в выборе лексики, синтаксических конструкций и т. д. — т. е. специфика мужского и женского говорения [4].

При изучении речевого и в целом коммуникативного поведения также учитывается гендерный фактор. Однако в последние годы его роль не считается столь радикальной, как это было на начальном этапе. Гендер рассматривается как один из параметров, при помощи которого в общении конструируется социальная идентичность говорящего. Как правило, он взаимодействует с другими параметрами — статусом, возрастом, социальной группой и т. п. В науке пока не сложилось единой концепции исследования гендера в

коммуникации. Одной из наиболее известных работ в этой области стал труд Деборы Таннен "Ты меня просто не понимаешь. Женщины и мужчины в диалоге" [5]. Автор анализирует коммуникативные неудачи в общении лиц разного пола и объясняет их разными требованиями, предъявляемыми обществом к мужчинам и женщинам, а также спецификой социализации в детском и подростковом возрасте, когда общение происходит преимущественно в однополюсных группах. Под воздействием этих факторов у мужчин и женщин вырабатываются разные мотивы поведения, разные стратегии и тактики общения. Речевое поведение мужчин, как правило, нацелено на достижение и сохранение независимости и высокого статуса. От женщин общество ожидает *неконфликтности, уступчивости, эмоциональности*. Эти различия ведут, согласно концепции Д. Таннен, к различиям в целях общения и в интерпретации высказываний. Одни и те же высказывания могут интерпретироваться с позиции статуса или с позиции поддержания взаимосвязи, солидарности и помощи. Произнося одни и те же фразы, *мужчины и женщины* могут руководствоваться *разными мотивами и по-разному интерпретировать слова собеседника*. Например, оказание помощи можно истолковать как проявление солидарности и укрепление взаимосвязи. Но можно увидеть в помощи и намек на то, что помогающий (-шая) демонстрирует свое превосходство и пытается доминировать в отношениях. Кроме того, в каждой культуре существуют традиции и ритуалы общения, не одинаковые для мужчин и женщин. Так, во время застолья слово чаще предоставляется мужчинам. Вряд ли женщина исполнит роль тамады. В этой связи Д. Таннен говорит о гендерлекте — социально и культурно обусловленных особенностях общения мужчин и женщин. Теория гендерлекта не нашла общей поддержки в лингвистике, однако надо признать, что модель, разработанная Д. Таннен, обладает объяснительной силой, о чем свидетельствует высокая популярность этого труда — он переведен более чем на 30 языков и постоянно переиздается [4].

Большой интерес представляет исследование гендера в профессиональной коммуникации. Так, в результате длительной работы немецких лингвистов по исследованию гендерной специфики профессионального общения [6] установлено, что мужчины и женщины обнаруживают тенденции к разным стилям ведения полемики. Мужчины реже соглашаются с критикой, чаще прибегают к иронии, ссылаются на авторитеты, используют меньше речевых средств, выражающих неуверенность, и в результате производят впечатление более компетентных и уверенных в себе и своей правоте специалистов, т. е. более успешно добиваются так называемого "статуса эксперта".

По мнению исследователей, женщины чаще мужчин употребляют восходящую интонацию в утвердительных предложениях, и вопросительно-утвердительные предложения, "что свидетельствует о их неуверенности в себе и неспособности сформулировать собственную мысль" [7], женщины широко используют разнообразные интонационные средства для передачи различных эмоциональных значений, мелодические модуляции, смену высоких регистров, сильную растяжку гласных, склонны к интонационной речевой живописи. У мужчин интонация беднее, их эмоциональным оружием в разговоре, как правило, являются лексика и грамматика [8].

На морфологическом уровне исследователями отмечается ряд особенностей. Так, глаголов в речи мужчин гораздо меньше, но мужчины обнаружили четкую преференцию к использованию глаголов несовершенного вида в активном залоге. Статистически значимыми для мужской письменной речи стали соотношения употреблений "существительных к глаголам" (в пользу существительных) и "наречий к прилагательным" (прилагательные встречаются чаще наречий) [3].

Все сказанное выше свидетельствует о том, что для достижения адекватного перевода необходимо учитывать гендерные различия. Во-первых, нужно учитывать кто автор оригинала: мужчина или женщина; во-вторых, сам переводчик тоже есть представителем того или иного пола. Поэтому чтобы не было "подмывания" стиля оригинала переводчикам следует принимать во внимание: пол автора оригинального текста; пол переводчика; особенности внутренней коммуникации персонажей, просматривающиеся с позиции пола.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смит С. Постмодернизм и социальная история на западе: проблемы и перспективы // Вопросы истории. — 1997. — № 8. — С. 154–161.
2. Горошко Е., Кириллина А. Гендерные исследования в лингвистике сегодня // Гендерные исследования, №2 (1/1999): Харьковский центр гендерных исследований. — М.: "Человек и карьера", 1999. — 297с. — С. 234–241.
3. Горошко Е. И. Пол, гендер, язык // Женщина. Гендер. Культура. — М.: МЦГИ, 1999. — 368с.
4. Кириллина А. В. Гендерные исследования в зарубежной и российской лингвистике (Философский и методологический аспекты) // Женщина в российском обществе. — 1997. — №3. — С. 23–26.
5. Tannen D. You just don't understand. Women and men in conversation. N. Y., 1990.
6. Baron B. "Geschlossene Gesellschaft". Gibt es geschlechtsspezifische Unterschiede im universitären Fachgespräch? // Gender Studies an der Universität Konstanz. Vortragsreihe in Sommersemester 1996, Konstanz, 1996. S. 114–129.
7. Фоменко О.С. Гендер і мова // Основи теорії гендеру: Навчальний посібник. — К.: "К.І.С.", 2004. — 536 с. — С. 456–475.
8. Тихомирова А.М., Никоновайтє Ф.И. Дифференциация языка по полу говорящего // "Благословенны первые шаги..." / Сб. работ молодых исследователей. — Магнитогорск: МГПИ, 1997. — 105 с. — С. 70–81